

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ И ОТРАСЛИ ПРАВА

УДК 340.13

Н.В. Аврамчик

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВА

Правоприменение – важнейший аспект юридической реальности, первейшее проявление бытия права. Через правоприменение происходит правовое регулирование, право оказывает воздействие на общество и обеспечивает достижение определенного социального эффекта, поэтому проблема правоприменения является сквозной для всех юридических дисциплин, включая и общую теорию права. При этом проблематика правоприменения связывает абстрактную теорию права с отраслевыми юридическими науками и через них с практикой [1, с. 76]. Владение методикой определения эффективности процесса правоприменения позволяет уменьшать возможные риски, минимизировать негативные последствия, прогнозировать результаты осуществления правоприменения и, следовательно, будущее состояние правовой системы.

Проблема эффективного правоприменения в одинаковой степени затрагивает все отрасли права и правовой науки; имеет непосредственное отношение к повседневной практической деятельности государственных органов власти и управления, в том числе органов внутренних дел.

Актуальность указанного вопроса заключается также в том, что качество правоприменения существенно влияет на эффективность реализации норм права. Современная белорусская юридическая практика свидетельствует, что со стороны органов правоприменения нередко допускаются нарушения законности, причем лицами, управомоченными охранять и укреплять законность и правопорядок.

Итак, в теории права выделяют две основные формы правоприменения в зависимости от органа власти – судебная и исполнительная. Несмотря на их различия, результатом деятельности каждой из них является издание правоприменительного акта.

Основной формой правоприменения выступает деятельность органов правосудия (судебное правоприменение) – вид правоприменения, отличающийся от административно-исполнительной деятельности наличием судебной власти. Непосредственное действие прав и свобод проявляется в том, что они подлежат обеспечению правосудием, то

есть прямо пользуются судебной защитой. Как подчеркивает В.В. Ярков, «правосудие создает баланс между государством и гражданином в правовой системе, между всеми ее элементами, позволяет обеспечить законную и справедливую реализацию прав и законных интересов граждан» [2, с. 10].

Специфика судебной власти состоит в том, что она в условиях судебного спора применяет правовую норму к конкретному социально-правовому отношению. Судебная практика рассматривает деятельность человека через призму государственных параметров, выраженных для того или иного рода или вида деятельности в норме права; служит индикатором соотношения общего и частного в социальных связях, что вызывает потребность в единообразии судебной практики на всей территории государства, а это в свою очередь порождает необходимость тесной взаимосвязи судебной (юридической) практики и юридической теории [3, с. 149].

Проблема эффективной правореализационной деятельности судов наиболее разработана и в теории права, и на практике. По сравнению с деятельностью исполнительных органов власти качество правоприменительной деятельности судов находится на весьма высоком уровне, так как деятельность судов по изданию правоприменительных актов имеет качественную законодательную основу; на должность судей назначаются только опытные юристы с высокими моральными качествами; имеет место практика обобщения рассмотрения гражданских и уголовных; итоги работы судов ежегодно анализируются высшими судебными органами [4, с. 166].

Больше проблем возникает при рассмотрении правоприменительного процесса в рамках исполнительной власти. Правоприменительная деятельность органов исполнительной власти обширна. Правильное применение ими норм права гарантирует защиту граждан от ошибок и нарушений законности, помогает быстро и в рамках законности решать многие жизненно важные проблемы, конфликтные ситуации. Особое положение, занимаемое органами исполнительной власти в системе государственных органов, направленность их деятельности на решение повседневных задач государственного управления предполагают их повышенную социальную и юридическую ответственность за качество и результативность принимаемых ими решений.

Правоприменение органов исполнительной власти можно считать эффективным только в том случае, когда путем вынесения и реализации правоприменительных актов при условии соблюдения принципов применения права и обеспечения их реального исполнения наиболее полно и оперативно конкретной правовой нормой достигаются цели и задачи, установленные при ее издании. При этом особое внимание

должно уделяться неукоснительному соблюдению принципов правоприменительной техники. Не может считаться эффективным правоприменение, которое хотя и способствовало решению поставленных перед нормой задач, но было осуществлено недолжными средствами, без соблюдения соответствующих общеправовых, управленческих и процессуальных принципов.

Исполнительное правоприменение очень разнообразно, поэтому в правоприменительной деятельности нередко возникают ошибки: противоречия, пробелы, дублирование нормативного материала, погрешности в построении правовых конструкций и несоблюдение правил формальной логики в нормативных правовых актах могут приводить к произволу должностных лиц органов исполнительной власти. Некачественная работа органов исполнительной власти, применяющих право, может создать неверное представление о направлении деятельности данных органов, снижает эффективность их деятельности во многих областях общественной жизни, в результате чего не обеспечиваются права и законные интересы субъектов, не достигаются установленные цели правовых норм и задачи государства.

Во многих случаях возникает необходимость содействия органов исполнительной власти в реализации субъективных прав граждан. Если законодатель провозглашает и закрепляет права и свободы, основные их гарантии, правосудие охраняет эти права от нарушителей, от кого бы они ни исходили, то создание необходимых материальных, организационных и иных условий (в той мере, в какой они зависят от государства) реализации прав и свобод – сфера деятельности исполнительной власти.

Результатом деятельности и судебных органов по применению права и органов исполнительной власти является вынесение и исполнение правоприменительных актов. Решение дела – это своеобразный интеллектуальный процесс, который заключается в выведении определенного заключения из фактических обстоятельств и юридических норм; он вызревает постепенно и определяет судьбу дела. Суть решения не ограничивается формальной стороной подведения жизненных обстоятельств под общие условия нормы, поскольку это творческая деятельность и правоприменитель несет личную ответственность за ее итоги [5, с. 366].

Правоприменительные акты представляют самостоятельную ценность по причине их особой роли, необходимости, полезности в механизме правового воздействия на общественные отношения. Они принимаются не для регулирования какого-либо вида отношений, а исходя из конкретных интересов и потребностей лиц, обратившихся в суд (для разрешения конкретной ситуации). Индивидуально-конкретные пред-

писания, содержащиеся в правоприменительном акте, обладают социальной ценностью, так как служат юридической основой удовлетворения субъективных прав и исполнения обязанностей [6, с. 221]; реализуют определенные социальные цели так же, как и нормативные правовые акты. Достижение стоящих перед правоприменительными актами целей свидетельствует об их эффективности.

Таким образом, при всех несомненных различиях правоприменительных актов судов и органов исполнительной власти их объединяет единая цель – реализация положений закона путем издания индивидуального правового акта, регулирующего конкретные отношения определенных людей в отдельно взятой ситуации. Правоприменительные акты исполнительной власти проводят положения, установленные в законах, более полно раскрывая содержание закона или устанавливая права и обязанности в конкретной ситуации, определенной в законе [4, с. 166–167].

Эффективность правоприменения рассматривается через соотношение правоприменительного решения и достижения цели правового предписания. Так, по мнению В.В. Лазарева, об эффективности правоприменения можно говорить постольку, поскольку оно имеет вполне определенную цель, отличную от иных средств правового воздействия. Если применение правовых норм используется по необходимости, значит, на него рассчитывают, от него ожидают определенного эффекта. Существует огромное разнообразие конкретных целей, лежащих в основе различных норм права, но в конечном итоге все они сводятся к справедливой упорядоченности общественных отношений и подчинены тем целям и задачам, которые возлагает на себя государство. Некоторые государственные цели могут быть достигнуты и без помощи права, однако большинство из них осуществляется путем реализации целей конкретных правовых норм, затем целей правовых институтов и, наконец, целей отраслей права и межотраслевых правовых комплексов.

Необходимо выделить ряд условий, от которых зависит эффективность правоприменительного процесса. К ним можно отнести: хорошее качество исходной нормы; наличие материальных, кадровых, организационных ресурсов для ее применения; оптимальный механизм применения нормы; высокий уровень правовой информированности, знаний и правовой культуры исполнителей, их заинтересованности в реализации нормы; наличие и эффективность санкций за неисполнение нормы.

В рамках внешних условий многие исследователи выделяют объективные и субъективные факторы, влияющие на эффективность правоприменения. Укажем объективные факторы:

экономическое состояние государства, поскольку с этим непосредственно связано материально-техническое обеспечение правоприменителя;

политическая ситуация в государстве, так как она оказывает влияние на цели и средства, с помощью которых достигается результат действия права и в целом эффективность правоприменения;

качество нормативных правовых актов и иных форм права.

Охарактеризуем субъективные факторы.

1. Уровень профессиональной подготовки государственных служащих, осуществляющих полномочия по применению норм права. Это условие связано с обучением правоприменителя и образованием, полученным им. Зависимость эффективности правоприменения от уровня подготовки должностного лица прослеживается на всех его этапах. Эффективность правоприменения необходимо оценивать как отрицательную величину, если цели правовой нормы достигнуты, принципы соблюдены, но наступает нежелательный социальный эффект, причиной которого является сама правоприменительная деятельность (то есть правоприменение совершалось таким образом, что вместо уважения закона и государственных служащих у гражданина сложилось противоположное убеждение, которое впоследствии может проявиться в его действиях).

2. Нравственно-психологическое условие. Оно связано с личностными характеристиками правоприменителя. Особого внимания требуют нравственно-психологические условия работы не только следователей, прокуроров, судей, но и других лиц, осуществляющих полномочия по применению норм права, управленческую деятельность.

3. Правосознание правоприменителя как совокупность представлений о праве и отношении его к праву. Оно должно быть четко сориентировано на точное и неукоснительное исполнение права. В сознании правоприменителя право должно представлять собой систему, регулируемую все отрасли общественных отношений.

4. Уровень правовой культуры складывается из правосознания правоприменителя, уровня развития системы юридических актов, уровня развития правовой деятельности.

Повышение эффективности правоприменения зависит от учета всех перечисленных условий, которые необходимо рассматривать во взаимодействии друг с другом, как единое целое [7, с. 13–14].

Таким образом, правоприменение является важнейшим фактором, влияющим на эффективность права. Само правоприменение признается эффективным, если оно характеризуется одновременным достижением юридических и социальных целей, минимизацией материальных затрат, достижением результатов в наиболее короткие сроки, тем самым высокий уровень эффективности правоприменения положительно влияет на уровень эффективности права в целом.

1. Честнов, И.Л. Теоретические проблемы правоприменения / И.Л. Честнов // Криминалист. – 2015. – № 2 (17). – С. 76–79.

2. Ярков, В.В. Конституция Российской Федерации и правосудие / В.В. Ярков // Журн. рос. права. – 2009. – № 4. – С. 9–15.

3. Тонков, Е.Е. Правоприменение как способ реализации юридических норм / Е.Е. Тонков, В.И. Коваленко, Л.А. Пожарова // Науч. ведомости. – 2012. – № 2. – С. 146–156.

4. Шафалович, А.А. Социология права / А.А. Шафалович. – Минск : Амалфея, 2009. – 411 с.

5. Общая теория права: курс лекций / В.К. Бабаев [и др.]; под общ. ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород : Типограф, 1993. – 517 с.

6. Стороженко, Д.Е. Способы правоприменения: критерии их выделения и классификации / Д.Е. Стороженко // Юриспруденция. – 2010. – № 2. – С. 218–224.

7. Гильмутдинова, М.И. Теоретические основы эффективного правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.И. Гильмутдинова ; Экон. акад. – Казань, 2012. – 22 с.

УДК 340.1

В.А. Волков

ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ АКТОВ ВЕРХОВНОГО СУДА (ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА) В КОНТЕКСТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В национальной правовой системе Республики Беларусь доминирующей формой права является нормативный правовой акт. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» под нормативным правовым актом следует понимать «официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в пределах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с соблюдением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, содержащий общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение» [1]. Также в ст. 2 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» указано, что акты Конституционного Суда Республики Беларусь, Верховного Суда Республики Беларусь (постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь), Генерального прокурора Республики Беларусь являются нормативными правовыми актами, принятыми в пределах их компетенции по регулированию общественных отношений, установленной Конституцией Республики Беларусь и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами [1]. Так, законодателем в норме данной статьи закреплено, что постановления Пленума Верховного Суда признаются одним из видов нормативных правовых актов.